

Седые дети войны

11 апреля отмечается Международный день освобождения узников фашистских концлагерей, установленный ООН. В нашей семье этот день имеет особое значение. В далеком 1943 году родные моей бабушки с семимесячным ребенком на руках (её старшей сестрой Валентиной) были угнаны фашистами в Германию. За колючей проволокой они находились два года. В концлагере «Эллер» в Дюссельдорфе родилась вторая сестра бабушки Александра.

Много испытаний выпало на долю семьи Акифьевых

Давно нет в живых моих прабабушки с прадедушкой, но их история жизни мне, моему брату, другим родственникам хорошо известна из рассказов бабушки Тамары Николаевны Вдовенко и непосредственных участников тех лет - малолетних узников, сестер моей бабушки, Валентины и Александры, которые всю свою жизнь посвятили медицине, лечили людей. Александра Корсакова живет в Брянске, 45 лет трудилась в городской поликлинике, из них 20 лет - старшей медицинской сестрой первого терапевтического отделения, сейчас на пенсии. Валентина Филатова — в Калуге. В настоящее время возглавляет Калужское отделение Союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Она проводит большую патриотическую работу среди молодежи, активно сотрудничает с волонтерами, выступает на митингах.

Но мне нравится, когда многочисленная родня (у бабушки Томи четыре сестры, у каждой по двое детей и теперь у них свои дети, то есть мы) собирается в Сухиничах и за самоваром начинает вспоминать, а мы, затаив дыхание, слушаем.

Нарочно не придумаешь

Рассказывает моя бабушка Тамара Вдовенко:

— Отец мой, Николай Акифьев, участник финской войны, с первых дней Великой Отечественной ушел на фронт, но воевать ему пришлось недолго: попал в плен. Находился в концлагере под Брянском. Бежал. Был схвачен и переведен в другой лагерь, более усиленного режима, откуда снова бежал, но на фронт не попал... Отец очень не любил рассказывать об этом, его угнетало, что он попал в начале войны в плен и мы, его дети, как бы несли какую-то ответственность за его таким образом сложившуюся жизнь. Отец был замечательным человеком, честным, порядочным и перед семьей, и перед всеми, кто его окружал. Вырастил семерых детей, я - самая младшая в семье. Несмотря на то что

жизнь его была очень тяжелой, он никогда не ругал советскую власть и нам, детям, говорил, что она дала народу много. При царе жилось простому люду намного хуже.

После второго побега (бежали они вдвоем) скрывались в Брянских лесах, оба солдата понимали, что если их найдут немцы, то тут же на месте расстреляют. Есть было нечего, начались морозы, они питались корой деревьев, съели свои кожаные ремни. Окончательно выбившись из сил, вышли на окраину деревушки. Здесь их пути разошлись, они решили стучаться в разные избы. И как сказал отец, больше Васятку он так и не видел.

Изможденному, продрогшему, в летней гимнастерке бойцу повезло, встретил хороших людей, моего деда Тимофея Нефедова, который, рискуя своей жизнью, семьей, спрятал его на сеновале. Рыжеволосая красавица Настя с тонкими чертами лица, длинными косами (старшая дочка Тимофея Петровича) носила еду красноармейцу. Несмотря на тяжелое военное время, молодость брала свое. Они полюбили друг друга, и 7 января 1943 года родилась у них дочь Валентина.

Когда боец окреп, он не мог сидеть без дела. Спросил у моего деда, не нужно ли ему в благодарность за то, что он его приютил, свалить валенки. И если есть шерсть, а колодки он сам соорудит, то через неделю будут у них новые валенки. Так и случилось, вскоре Настя прошла в новых белых валенках. На деревне от людей не спрячешься, заказы посылались один за другим, кусок хлеба и сала Николай стал зарабатывать сам. Это длилось до тех пор, пока не нагрянули немцы, нашлись, кто указал на незнакомого «родственника» у Нефедовых. И Николая вновь забрали в плен.

В августе 1943 года мать с грудным ребенком и всю её семью вместе с другими жителями деревни тоже угнали в Германию. Поместили в концлагерь «Эллер». Лагерь находился за колючей проволокой, охранялся круглосуточно. Жили в бараках, работать военнопленных вывозили за пределы лагеря. Мама не выезжала, ей с грудным ребенком велено было присматривать за маленькими детьми пленных.

В один весенний мартовский день, когда она гуляла с детьми на прогулке, за колючей проволокой шли наши русские военнопленные, и среди них она увидела Николая. Вот так, волею судьбы, они встретились вновь и уже больше никогда

не расставались. Вторая дочь Александра родилась в ноябре 1944 года в городе Дюссельдорфе за колючей проволокой. После освобождения из лагеря вся семья вернулась в Калужскую область. Но каким долгим был этот путь...

Святая Богородица защитила

Рассказывает сестра моей бабушки Валентина Филатова:

— В мае 1945 года (со слов родителей) нас освободили американские войска. Бомбили со всех сторон ежедневно так, что казалось, земля с минуты на минуту расколется, в небе стоял жуткий гул от самолетов. Мать с отцом попали в самое пекло бомбежки, легли на землю ничком, и вдруг в этот момент, как показалось маме, она увидела на небе в красном зареве лик Богородицы. Когда немного утихло, они с отцом обнаружили, что вокруг них «живого» места нет, всё изрыто снарядами, а они остались целы, вот поди ж ты, после этого не поверь в ангела-хранителя.

Во время очередной бомбежки мать схватила младшую Шуру, а меня — бабушка Василиса и побежали в бомбоубежище. Когда грохот от разрыва бомб немного утих, мама обнаружила, что ребенка она держит ногами вверх.

Интересный случай произошел с отцом. Когда пленных, и его в том числе, привезли в Германию, выгрузили из вагонов, заставили строиться в шеренгу, отец не мог выпрямиться, ходил, согнувшись, так как сорвал спину. К нему сзади подошел немец, и отец уже мысленно простился с жизнью, как тот ловко схватил его за руки и рывком положил себе на спину. В позвоночнике у отца что-то щелкнуло и, когда немец его опустил на землю, отец смог выпрямить спину. Это ли не судьба — немец выжил.

Говорят, что с годами к человеку вновь приходит детство: казалось, многое забылось, стерлось, но потом по каким-то неясным законам сознания реальные события детских лет всплывают в памяти так четко,

ясно и правдиво, словно на киноэкране прокручивается заново лента твоей жизни.

Из рассказов мамы знаю, что я в концлагере едва не умерла, поскольку заболела эпидемическим паротитом, в простонародье - свинкой. На шее был большой абсцесс, и уже мама меня мысленно похоронила, ждала со дня на день, когда все кончится, настолько я была слаба. Но абсцесс вскрылся, и я начала поправляться. На память остался шрам.

После победы в СССР вернулось около двух миллионов советских воинов, побывавших в плену. Всю массу этих людей направили в специальные лагеря, где сотрудники НКВД выясняли степень виновности каждого бывшего пленного. Главной задачей было выявление лиц, сотрудничавших с немцами. В специальный лагерь в Белоруссии был направлен и наш отец. Мать решила разделить с ним эту горькую участь, оставив меня и маленькую Шуру с бабушкой Василисой и дедом Тимофеем.

...Мне шел 4-й год. Мы с бабушкой расположились в саду под яблоней, она пыталась меня уложить спать. А я очень хотела есть, плачу и прошу у бабушки хлеба. Она посылает меня к соседям и говорит: «Сходи, может, кто-то сжалится, даст кусок хлеба». И я пошла по домам. В первом доме не дали, я это отлично помню. В другом тоже отказали и, наконец, в третьем доме мне дают ломоть хлеба, который и хлебом-то назвать страшно, он черный, клейкий, липнет к зубам. С какой радостью я бежала к бабушке и кричала: «Бабушка, мне дали, дали». А хлеб был очень вкусный, и съела я его очень быстро. Этот момент в своей жизни я хорошо запомнила, хотя и была ребенком.

Жили тяжело

Рассказывает сестра моей бабушки Александра Корсакова:

— Мы, дети войны, рано стали взрослыми. Я росла болезненным ребенком, пришлось пережить послевоенную разруху и голод. Нам

постоянно хотелось есть. Да это и понятно, разве будешь сыт супом из лебеды и крапивы да драниками из мороженой картошки?

Очень хорошо помню, как летом 1953-го мы с мамой и другой женщиной и несколькими детьми пошли в лес за ягодами. Вдруг на небе услышали гул и увидели три летящих самолета. Наша мать побелела как мел, схватила нас с Валей и заставила лечь на землю лицом вниз. Когда самолеты уже улетели и мы поднялись с земли, я спросила у нее, зачем она это сделала? Мама со слезами в голосе сказала: «А вдруг опять бомбить будут?» Я отлично помню, что мы засмеялись, а сейчас, вспоминая этот эпизод, хочется самой плакать.

После войны люди жили очень тяжело, и все-таки благодаря советской власти мы выучились и стали настоящими людьми, хотя и тогда было не все просто. Помню негативное отношение к себе учителей в начальной школе и некоторых взрослых: «Их отец был в плену...». Ну чем виноват был человек, которого угнали? Что можно было сделать против той фашистской силы? Неужели лучше, если бы он пустил себе пулю в лоб?

Папа прожил долгую жизнь, не дотянув до 90-летия 2,5 месяца, воспитал семерых детей, которые преданно и честно трудились на благо родины. Но умер он неудовлетворенным. Он так и не был признан бойцом Советской армии из-за плена, и это его очень угнетало.

Такие воспоминания есть у каждого дитя войны. В 2005 году нас с сестрой Валей пригласили посетить Германию. Мы побывали в Дюссельдорфе, в лагере, где я родилась. Удивило, что и во время войны немцы педантично и скрупулезно вели документацию. В лагере, в журнале тех страшных лет, я обнаружила запись о своем рождении - 18 ноября 1944 года, время с точностью до минут и имя акушерки немки, принявшей роды.

Собираясь вместе (нас осталось пять сестер, два брата умерли), мы вспоминаем те годы, чтобы наши дети, внуки и правнуки могли сравнить свою жизнь и нашу.

Я хочу, чтобы никогда не было войны, чтобы люди не испытывали того кошмара, что испытали наши родители, а также и мы, малолетние узники. Забыть это просто невозможно.

Мы помним!

11 апреля 2019 года я со своими одноклассниками калужской школы № 15, побывала на митинге, посвященном памяти малолетних узников, который проходит ежегодно на площади Победы. Сюда нас пригласила бабушкина сестра Валентина Филатова. Убеленные сединами пожилые люди выступали со своими воспоминаниями и призывали нас, молодежь, помнить, какой ценой завоевано наше счастливое детство. На гранитную плиту мы положили красные гвоздики и мысленно произнесли: «Мы будем помнить!»

Как хотелось побывать на таком мероприятии в этом юбилейном 75-м году со дня Победы, но коронавирус не дал такой возможности. Может быть, что-то в мире делается не так, и нам, детям XXI века, дается тоже испытание, чтобы мы задумались, как жить на планете Земля?

Маргарита ДОРОЖКОВА,
г. Калуга
Фото из семейного архива